

**КОГНИТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗАХ И ШКОЛАХ КЫРГЫЗСТАНА И
УЗБЕКИСТАНА**

А.А. Мамасыдыков

доктор экономических наук, профессор,
ректор Кыргызско-Узбекского Международного университета (КУМУ)

Ш.А. Адинаев

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры русской филологии
Кыргызско-Узбекского Международного университета (КУМУ)
Ош, Кыргызстан

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.14565306>

Аннотация. В настоящей статье на основе изучения концепции известного американского психолога Скиннера об оперантном обуславливании (ОУ), исходя из изучения теории деятельности А.Н. Леонтьева, анализируя теоретические постулаты когнитивной психологии, а также на основе изучения теории развития ребенка Пиаже и на примере конкретных жизненных событий прошлого столетия теоретически обосновывается возможность улучшения качества содержания и методов изучения русского языка в школах и вузах Кыргызстана и Узбекистана.

Ключевые слова: когнитивная психология, деятельность, оперантное обуславливание, учебный процесс, русский язык, бихевиоризм.

Среди важных открытий последних лет – установление связи между мыслительным процессом и соответствующей физиологической активностью модели человеческого познания, восприятия, внимание, память, высшие когнитивные процессы и т.д.

Всестороннее изучение когнитивной психологии включает в себя оценку всех компонентов, сплетающихся в тончайший узор психической жизни представителей нашего вида. Этот раздел когнитивной науки начал вытеснять из учебников другие. **Когнитивная психология – это прежде всего наука о человеческом разуме: мыслях, умозаключениях, языке, памяти и роли сенсорных стимулов.**

Академик Л.В. Щерба писал: «Мир, который нам дан в нашем непосредственном опыте, оставаясь везде одним и тем же, постигается различным образом в различных языках, даже в тех, на которых говорят народы, представляющие собой известное единство с точки зрения культур. Сравнивая детально разные языки, мы разбиваем иллюзию, к которой нас приучает знание лишь одного языка, – иллюзию, будто бы существуют незыблемые понятия, которые одинаковы для всех времен и для всех народов. В результате получается освобождение мысли из плена слова, из плена языка и

придание ей истинной диалектической научности» [8, с. 316-317]. Именно это обстоятельство является, на наш взгляд, одним из основных факторов улучшения качества методов обучения и воспитания студентов в вузах Кыргызстана и Узбекистана.

Теоретические постулаты оперантного бихевиоризма Скиннера, одного из исследователей когнитивной психологии, нашли свое практическое применение в некоторых вариантах программированного обучения, в становлении которого теория Скиннера сыграла существенную роль. Продолжая намеченную уже в исследованиях 30-х гг. стратегию на применение результатов исследований к решению практических задач обучения, Скиннер разрабатывает идею управления поведением и создает технологию поведения, целью которой является разрешение социальных проблем общества путем модификации поведения человека средствами внешнего контроля. Технология поведения выступает логическим завершением натурализации человека в бихевиоризме.

Влияние Скиннера выразилось в возникновении новых школ психиатрии, новой социальной практики, новых технологий обучения, которые явились практической реализацией его идей.

Цель настоящей статьи – показать возможность использования основных постулатов теории Скиннера, когнитивной психологии, теории научения ведущих зарубежных ученых-психологов, прежде всего, психологов-когнитивистов, и теории деятельности А.Н. Леонтьева [3] при решении насущных проблем воспитания и обучения в вузах и школах Кыргызстана и Узбекистана.

Точки соприкосновения когнитивной психологии, теории концепции и теории Скиннера в том, **что предметом исследования этих трех наук является внутренняя интенция (намерение) говорящего, думающего индивида (то есть человека, ученика и студента и т.д.)**. Именно в этом плане следует решать, на наш взгляд, основные проблемы улучшения содержания воспитания и обучения. Заслуга психологов-когнитивистов в том, что они **«реабилитировали» «сознание» как предмет психологии (Robert Solso, Naiser, Fridman)**. В этом плане представители когнитивной психологии Роберт Солсо, Найсер и др. сознательно или бессознательно близки к идеям корифеев советской (русской) психологии – С.Л. Рубинштейну [5, с. 97] и А.Н. Леонтьеву [3, с. 127; 2, с. 276].

Следующим фактором, улучшающим процесс повышения качества содержания обучения является теория обучения американского психолога Халла. Применяя логический и математический анализ, Халл пытается

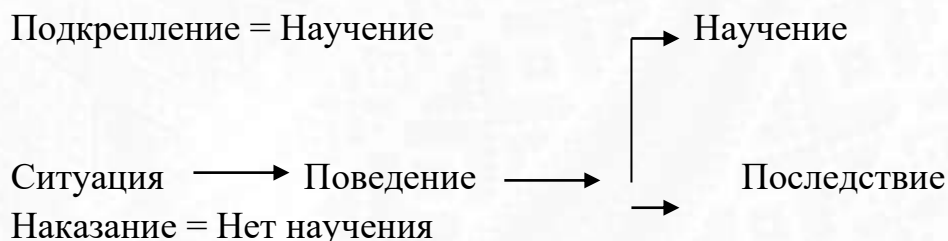

вычислить достоверную связь между этим переменным стимулом и поведением. Вместо схемы (стимул и поведение) или стимул – реакция Халл развил **формулу стимул - организм – реакция** и тем самым сформулировал свою теорию поведения индивида. Основным детерминантом поведения он считает **потребность**. Именно потребность, согласно концепции Халла, определяет характер поведения индивида, и важнейшим условием образования новой связи в поведении человека **он считает смежность стимула, реакции и подкрепления**, которые снижают потребность. В принципе в известной мере теория Халла и учение об оперантном обуславливании Скиннера идентичны. Различие лишь в том, что Халл выводит и понятие «градиент цели» на основе проведенных многочисленных опытов над крысами, как Павлов в свое время над собаками, прежде чем сформулировать свою **знаменитую теорию высшей нервной деятельности ЧЕЛОВЕКА**.

Следующим фактором, улучшающим проблему совершенствования методов и содержания обучения, является когнитивная психология и исходящая из нее когнитивная лингвистика.

Основным в процессе мышления, т.е. решающую роль в восприятии окружающего мира, по утверждению психологов-когнитивистов [6, с. 94] и в свете теории концепта, являются две вещи: **восприятие и мозг**. Процесс восприятия, согласно теории Найсера и **работы Схемы**, индивидуален и специфичен, и зависит от многих факторов (тип характера, темперамент, социальная принадлежность, семейные и социальные условия и т.д.). Именно эти факторы следует учитывать при определении не только содержания, но методов обучения и воспитания в вузах и школах Узбекистана и Кыргызстана.

Подкрепление и наказание – два важнейших процесса, составляющих то, что Скиннер называл **оперантным обуславливанием** (в дальнейшем ОУ) и что можно схематически изобразить следующим образом:

Если определенное поведение некоторое время подкрепляется, а затем подкрепление прекращается, вероятность этого поведения постепенно уменьшается до тех пор, пока оно не прекратится вовсе. Этот процесс подавления поведения называется угашением.

Теория Скиннера получила свою теоретическую и экспериментальную значимость и известна как **теория оперантного обуславливания (ОУ)** [7, с. 49]. «Все, что психическое – поведенческое», – утверждает Б. Скиннер. С ним солидарен и А.Н. Леонтьев: «Что такое человеческая жизнь? В сущности, вся человеческая жизнь – это смена одной деятельности другой» [3, с. 17]. В принципе, вся человеческая жизнь, на наш взгляд, не что иное, как бесконечная цепь оперантных обуславливаний, сопровождающая всю его жизнь, как и деятельность. В целях использования данного архиважного постулата учения Б. Скиннера и когнитивиста-психолога Роберта Солсо [6, с. 107] выдвигаем гипотезу применения принципов ОУ и основных идей теории деятельности А.Н. Леонтьева, что придаст учебному процессу действенный «функциональный» характер, и для этой цели следует создать **иерархию оперантных обуславливаний** учебно-воспитательной деятельности студента.

Действенность и эффективность этого постулата ОУ проиллюстрируем на примере политической жизни государств с различным социально-экономическим устройством и идеологией: обратимся к политическим событиям прошлого столетия, временам «холодной войны» между супердержавами СССР и США. В 1960 году был так называемый «Карибский кризис»: американские военно-морские силы по приказу Дж. Кеннеди блокировали первую социалистическую страну в Западном полушарии – Кубу. Мир был на грани третьей мировой войны между двумя супердержавами – США и СССР. В то время мы весь советский народ, оперантно-обусловленный советским телевидением и радио, совместно со всем прогрессивным человечеством и революционным пролетариатом всего мира осуждал действие империалистов и требовал снятия блокады с Кубы.

Эти события по иному интерпретировались американской прессой, телевидением и радио: американский народ был в восторге от мудрого решения своего президента Дж. Кеннеди, который приказал блокировать военно-морским флотом США Кубу, куда тайно «коварные русские разместили свои ракеты с атомной боеголовкой всего лишь в 40 милях от США». Кеннеди не поддавался давлению своих воинственно настроенных генералов, требовавших немедленно начать войну против СССР [1, с. 38.]

Примером огромной силы ОУ на уровне религии может служить также поведение и дух самурая, совершающего обряд «субуку» над собой [10, с. 239], известный у нас как «харакири». Сознание самурая до такой степени **обработано (оперантно обусловлено)** самурайской моралью, что в момент совершения процесса «суицида» (старейшины-самураи следят, как

совершается священный обряд: истинный самурай не закрывает глаза и не вздрогнет, нанося себе смертельный удар мечом). Такова сила и мощь ОУ на уровне религии. Другим примером могут служить и «героические» поступки летчиков-террористов, самоубийц, сознание которых было одурманено (оперантно обусловлено) реваншистской ультрареакционной моралью мусульманской религии «хизбут-тахрир», которые атаковали нью-йоркские небоскребы, что повлекло за собой многочисленные бессмысленные человеческие жертвы. Характерно в этом плане и поведение японских летчиков-камикадзе, превративших американскую военную базу Пил-Харбор в руины и пепелище [10, с. 390].

Знаменитый швейцарский психолог Юнг отмечает роль и других мощных факторов, таких как культура, коллективное бессознательное, в формировании ОУ [9, с. 48].

Сила ОУ в той или иной мере проявляется и в художественной литературе. Однако, воздействие художественной литературы, как и других отраслей культуры и жизненных явлений, на сознание читателя во многом зависит от так называемой Схемы [4, с. 107]. Гениальные отечественные и зарубежные писатели: Л. Толстой, А. Пушкин, А. Чехов, Ч. Айтматов, С. Экзюпери и др. – на примере положительных героев стремятся оперантно обуславливать положительные поступки своих читателей. К сожалению, это им удается не в полной мере, в то время как государственный строй с его тремя могущественными ветвями власти – законодательной, исполнительной и судебной – влияет на сознание своих граждан гораздо сильнее. Яркой иллюстрацией тому – вышеприведенное двоякое восприятие кубинского кризиса советскими и американскими гражданами.

В плане улучшения качества воспитания и обучения студентов в свете учений когнитивной психологии и теории ОУ следует исходить из ведущих принципов ОУ, вызывающих закрепляющие положительные качества, черты характера, и создать систему педагогических и учебных действий, способствующих лучшему освоению программных материалов по всем учебно-воспитательным дисциплинам.

Литература

1. Адинаев Ш. Когнитивная психология как основа активизации учебной деятельности студентов // НОТ КУУ. – 2007. – № 3.
2. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М.: МГУ, 1972. – 548 с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: ИПЛ, 1977. – 348 с.
4. Найссер Б. Что такое когнитивная психология // История психологии 20 века. Академический проект, 2005. – 379 с.

5. Рубинштейн Л.Р. Основы общей психологии. – М.: Педагогика, 1989. – 320 с.
6. Солсо Р. Когнитивная психология. – С.-Петербург, 2011. – 588 с.
7. Скиннер Б.Ф. По ту сторону свободы и достоинства. – М.: Астрель, 2011. – 335 с.
8. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. – М.: Высшая школа, 1974. – 450 с.
9. Юнг К.Г. Аналитическая психология: теория и практика: Тавистокские лекции / Карл Густав Юнг. – С.-Петербург: Азбука-классика, 2007. – 236 с.
10. Takuma Nakamura. Nippon Publishing Co. Ltd, 1982. Printed Japan. – 390 p.